

ШТУРМ САМБЕКА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ТАГАНРОГА

В феврале 1943 г. дивизии 44-й армии первыми вышли к укреплениям на Самбекских высотах — юго-восточной части Миусского оборонительного рубежа противника.

В ночь на 11 февраля артиллерийский разведывательный отряд под командованием капитана А. П. Байды прошел по льду Таганрогского залива и внезапно для противника ворвался на юго-восточную окраину г. Таганрога. Среди фашистов началась паника... Советские разведчики разгромили саперный батальон противника. Немецкое командование перебросило в Таганрог сильные резервы, и разведчики, выполнив задачу, вынуждены были отойти по льду обратно.

44-я армия овладела селами Синявкой, Приморкой, вышла к болотистому руслу реки Самбек, пыталась с ходу атаковать Самбеко-Вареновские укрепления противника, но все попытки отражались немецко-фашистскими войсками. Армия заняла оборону на левом фланге Южного фронта от Азовского моря, по каньону реки Самбек, по высотам между реками Самбек и Миус, далее по восточному берегу реки Миус до Петрополя протяженностью 65 км. При общей протяженности южного фронта 180 км.

Командующим войсками 44-й армии с ноября 1942 г. был генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант, Василий Афанасьевич Хоменко, в прошлом командир-пограничник. Вдумчивый, находчивый командир, непосредственно наблюдая за ходом сражений, помогал командирам соединений и частей в решении сложных задач. Василий Афанасьевич трагически погиб в ноябре 1943 г. на Никопольском плацдарме в районе Днепра. Похоронен в Мелитополе.

Военный совет армии опирался в своей работе на коллектив работников политотдела армии. Начальник политотдела полковник А. Г. Жариков погиб при налете авиации противника в районе Таганрога, похоронен в Таганроге.

18 августа войска Южного фронта нанесли главный удар силами 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий, 5-я ударная и 2-я гвардейская армии успешно начали наступление, углубившись в расположение противника, прорвали Миус-фронт. В прорыв введен 4-й гвардейский механизированный корпус. 28-я армия, в полосе которой оказалось наибольшее число дотов и дзотов, вначале не имела продвижения, затем во взаимодействии с 44-й армией нанесла удар в южном направлении. В прорыв введен 2-й гвардейский механизированный корпус, начавший наступление в районе села Марфинка. В этот район немецкое командование уже перебросило из резерва 13-ю танковую дивизию, которой через село Латоново удалось прорваться к окруженным немецким пехотным дивизиям. 2-й гвардейский механизированный корпус и 416-я стрелковая дивизия 44-й армии овладели селами Марфинка и Анастасиевка. 4-й гвардейский механизированный и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса, сведенные в конно-механизированную группу, нанесли удар в южном направлении, вышли к Миусскому лиману, отрезали путь отхода немецкой группировки.

Своим правым крылом 44-я армия форсировала реку Миус, вышла на восточный берег реки Крынка до ее устья. 416-я стрелковая дивизия, овладев Анастасиевкой, стремительно продвинулась па юг, освободила Духово, Графский, Таврический, вышли к Миусскому лиману. 664-й и 528-й стрелковые полки 130-й дивизии осуществили прорыв западнее и южнее райцентра Матвеев Курган, устремились к реке Сарматовская, зашли в тыл 111-й немецкой пехотной дивизии, обороняющей Самбекские высоты.

В гористой, сильно пересеченной местности, по берегам рек с сильной системой пристрелянного огня, перед нашими войсками были глубокие минные поля, опутанные четырехрядными проволочными заграждениями. Фашисты прорыли глубокие траншеи, по которым курсировали автомашины с кочующими минометами и пулеметами. Засечь такие подвижные

установки было очень трудно. Самбек и Вареновка были превращены в настоящие крепости, воздвигнутые на господствующей местности. Оборону врага дополнили экскарпы на линии железной дороги и противотанковые рвы. Подступы к побережью были заминированы и охранялись фашистскими бронекатерами.

Еще в июле 1943 г. против Самбеко-Вареновских укреплений гитлеровцев занял оборону 1-й гвардейский Краснознаменный укрепрайон (УР), которым командовал полковник П. И. Саксеев. 1-й гвардейский УР представлял собою крупное артиллерийско-пулеметное соединение: 5 пулеметно-артиллерийских батальонов. (Гвардейский ПАБ). На вооружении только одного пульартбата находилось: станковых пулеметов — 32, ручных пулеметов — 32, противотанковых ружей — 28, минометов — 15, 45-ти и 57-мм противотанковых пушек — 8, 76-мм дивизионных пушек — 8. Огненную помощь пульартбатов поддерживали два бронепоезда.

Почти ежедневно, как вспоминает командир пульвзвода, лейтенант И. Е. Кущенко, велась интенсивная перестрелка всеми видами оружия за господство над болотистым каньоном реки Самбек. Бронепоезда подходили к переднему краю и активно нас поддерживали.

В ударную группу, сформированную из частей 44-й армии вошли 371-й стрелковый полк 130-й дивизии, один стрелковый батальон 416-й дивизии, саперный артиллерийский батальон, пулеметно-артиллерийские батальоны 1-го гвардейского укрепрайона. Общее командование возложено на командира 130-й дивизии полковника К. В. Сычева.

После сильной артиллерийской подготовки части ударной группы ринулись на штурм. Немецкие бронекатера, поддерживая фашистскую группировку, подвергли обстрелу наши части. В бой вступили бронепоезда 7-го дивизиона. Подбив одни катер, они заставили фашистских морских пиратов отойти под прикрытием дымовой завесы.

Тогда бронепоезда сосредоточили огонь на переднем крае фашистской обороны, подавляя огневые точки противника.

Первыми пошли саперы как из армейского саперного батальона (командир полковник Самарджи), так и 1-го гвардейского укрепрайона.

Саперы Любимый и Кононенко под ураганным огнем всех огневых средств противника обезвреживали минные поля, искусно переползая из одного места в другое, молниеносно извлекали мины и открывали свободный проход наступающим частям. Саперы гвардейцы Рыбалченко, Сиротов и др. под ураганным огнем врага проделали проходы в минных полях, подорвали проволочные заграждения и провели вперед два наших танка.

Храбро сражался с гитлеровцами таганрожец Сергей Николаевич Глухов. Рассказывая о штурме Самбских высот, он вспоминает:

— Наша артиллерийская батарея 2-го гвардейского батальона 1-го гвардейского укрепрайона «обработала» передовую противника. Впереди — две высоты, между ними лощинка. Саперы ночью «работали», снимали мины, «делали» проходы. Атаку пехоты поддерживали танки. Танки набирают скорость, роте приходится бежать. Немцы открыли огонь, мины рвутся в нашей цепи. Рота залегла. Звонко бьют танковые пушки. Два танка вырвались вперед. Рота уже не ложится, а стремительно бежит вперед. Самбекские высоты были очень сильно укреплены, немцы ведут пристрельный огонь. Эту большую лощину между двумя высотами солдаты окрестили «долиной смерти». Именно здесь погибло много наших солдат, атакующих врага.

Когда разгорелся очередной бой за высоту, осколком мины был убит командир огненного взвода, не растерявшись, сержант Глухов принял командование на себя. Орудийные расчеты

возобновили прицельный огонь по расположению противника. Меткими выстрелами удалось подавить несколько пулеметных гнезд гитлеровцев, что помогло пехоте взять высоту. Здесь же сержанту Сергею Николаевичу Глухову была вручена награда — медаль «За отвагу».

Шаг за шагом вгрызались воины 130-й и 416-й стрелковых дивизий полковников Сычева и Сызранова, поддержанные пулеметно-артиллерийскими батальонами 1-го гвардейского УРа полковника Саксеева, в оборону противника, метр за метром отвоевывая священную землю "Приазовья. Действующие в тылу противника подвижные части вышли на побережье Азовского моря. Широким потоком хлынули па запад колонны войск, танков и автомашин противника. Он пытался вывести свои силы и технику. Бомбардировщики, штурмовики и истребители, блокируя аэродромы противника, громили па земле и в воздухе его живую силу, технику, военное имущество. Азовская морская флотилия и фронтовая авиация, подвергая меткому обстрелу и бомбежке порт, не дали возможности немцам эвакуироваться морем.

Положение противника становилось критическим. Командование 6-й немецкой армии отдало приказ 111-й немецкой

Пехотной дивизии оставить город и произвести предварительно его разрушение. Однако осуществить это врагу не удалось. Мощными ударами войска 44-й армии с востока, а части 1-го механизированного корпуса совместно с частями 4-го кавалерийского корпуса кубанских казаков с тыла атаковали таганрогскую группировку и разгромили се.

Трое суток нескончаемо гремели бои на Самбских высотах. Многие подразделения показали образцы массового героизма, бесстрашия и отваги.

Поздно вечером 29 августа 664-й и 528-й полки 130-й стрелковой дивизии, используя лощину, атаковали противника с фланга, овладели селом" Большая Неклиновка. Противник отступил и стал отходить на запад.

В это же время части 416-й стрелковой дивизии ворвались в Носово, форсировали с запада реку Миус в нижнем течении и начали наступление на шоссе и железную дороги.

В ночь па 30 августа командир 130-й стрелковой дивизии полковник К. В. Сычев бросил в бой последний резерв — усиленный батальон старшего лейтенанта Жихарева.

— От вас зависит успех. Главное — вырваться на гребень, — напутствовал командир дивизии. Вас поддержат два гвардейских минометных полка, 6 танков, 36 самолетов, артиллерия и другие приданные вам средства. После двухчасового огненного налета вы прорываете вареновские укрепления. Вводится усиленная 1-я рота старшего лейтенанта В. Т. Куцепина. Она проходит лощиной правее Вареновки на высоту 2. Далее рота действует самостоятельно, осуществляя марш-бросок на Таганрог. Вы, комбат, сдерживаете натиск противника со стороны Самбека.

В обход, правее Вареновки, через заросли камыша, началось наступление. Двухчасовой огненный налет, точно сплошной огненный вал, к которому почти вплотную прижимались наступающие. Наши танки и автоматчики ворвались на гребень. Сразу же в прорыв введен 10-й пулеметно-артиллерийский батальон 1-го гвардейского укрепрайона, фашисты стали поспешно отходить. Усиленная рота старшего лейтенанта В. Т. Куцепина через лощину устремилась на Таганрог. Гитлеровцы стали отступать. «Немцы не подозревали о нашем наступлении, — рассказывал В. Т. Куцепин. — Я командовал тогда 1-й стрелковой ротой 1-го батальона 371-го полка 130-й дивизии. Мы вышли по сухому руслу на исходный рубеж и развернулись фронтом.

...До густых сумерек грохотал ожесточенный бой. Мы прошли Вареновку, преодолели минные поля и бросились в окопы немцев. Я со своим подразделением действовал самостоятельно. Когда

гитлеровцы, поджигая хаты, стали разбегаться по полю, мы с разведчиками и автоматчиками сели в машины и с ходу расстреливали их.

Было уже три часа ночи. Был рассвет 30 августа. Кровавые сполохи пожаров метались над городом. Мы торопились. Пять километров теперь отделяло нас от окраины, но здесь пришлось задержаться на целых 45 минут: мост через противотанковый ров был взорван. Но вот снова навели мост, и мы, наконец, у желанной цели. Было 7 часов утра. Рассыпались цепью, идем по безлюдным, словно вымершим, улицам. Редкие выстрелы... Вижу в тени, под деревьями, исправную легковую немецкую машину. Приказываю автоматчикам продолжать продвижение, а сам с несколькими разведчиками в машину и — полный вперед!..»

Немцы, покидая город, попытались оставить для его уничтожения команды подрывников и поджигателей. Но им не удалось осуществить задуманное. В город проникли партизаны из отряда «Отважный-2» и вместе с подпольщиками стали уничтожать поджигателей и подрывников...

К городу подошел бронепоезд и открыл огонь из орудий. Прорвались батальоны из 130-й, 416-й стрелковых дивизий вместе с двумя артпульбатами 1-го гвардейского Ура (укрепленного района).

В районе аэродрома танкисты капитана Золотухина настигли большую группу немцев. Значительная часть их была уничтожена, оставшиеся сдались в плен.

Попытки гитлеровцев эвакуироваться из города морем были сорваны действиями нашей авиации и кораблей Азовской военной флотилии. 30 августа Таганрог был освобожден. Жители города с радостью встречали освободителей. Развивая наступление, наши войска добились группировку противника, отошедшую в северо-западном направлении от Таганрога. Ростовская область была полностью освобождена.

Жуков, В. М. Штурм Самбека и освобождение Таганрога / В. М. Жуков // Таганрог. Огненные годы: К 50-летию Освобождения города от немецко-фашистских захватчиков (1941 – 1943 годы) / Сост. В. М. Жуков. – Таганрог: «СФИНКС», 1993. – С.111-116